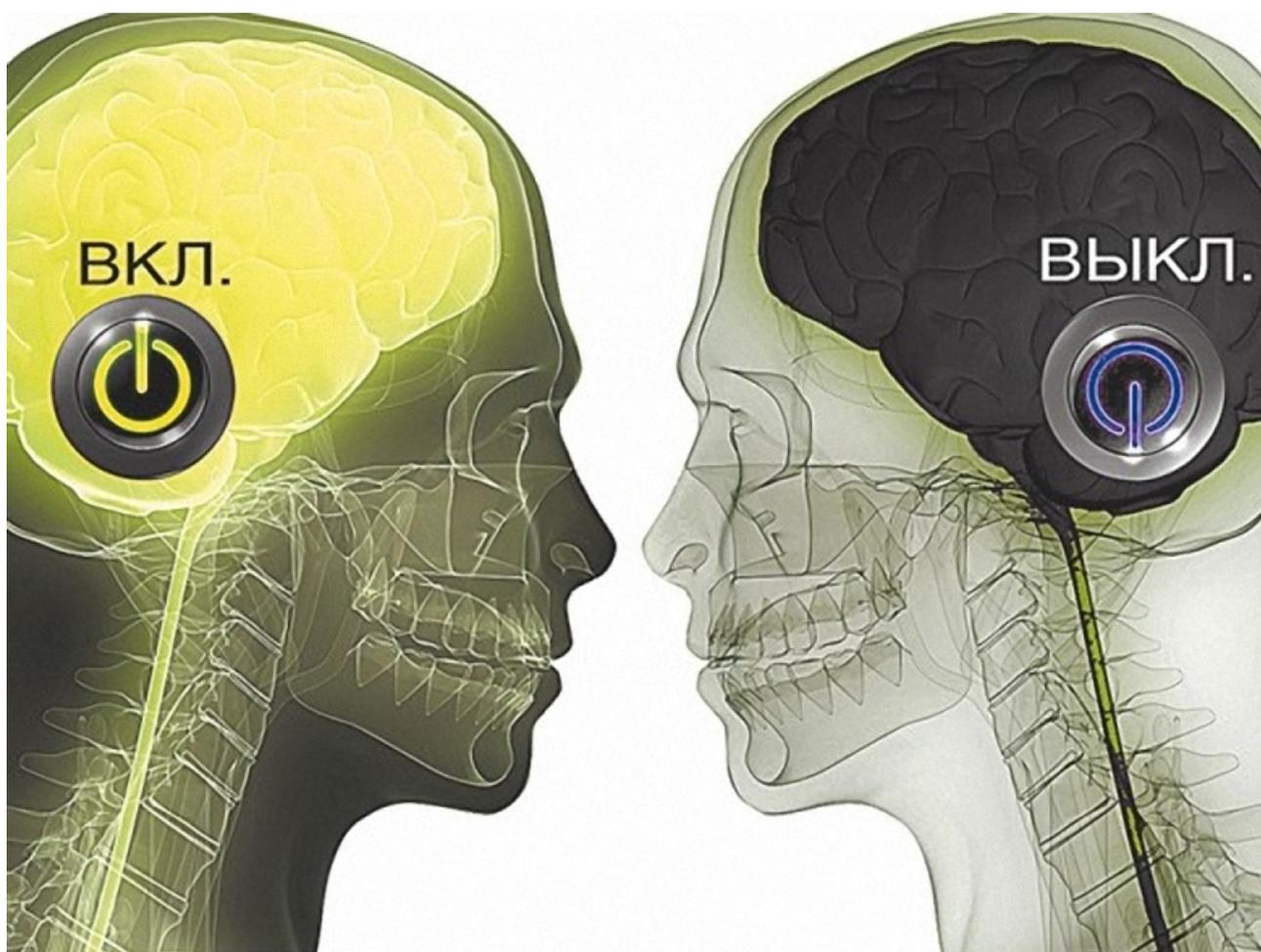

ЖИЗНЬ ДУШИ

самопознание без религии

Алексей Лубим

2020

МОСКВА | MOSCOW

Приложения

Критические замечания к книге

«Приключения идей»¹

Проблема: Управление человеком

Индивидуальное мировоззрение – это то, что собой *содержательно* представляет каждый человек. А также это конкретная точка приложения всех усилий по *управлению* человеком. Есть огромная машина политологов, социологов, психологов, маркетологов и прочих «ологов», работающих над этим, потому что самый эффективный способ определить, что человек будет делать, как он будет думать, поступать и как жить, это сформировать для него определённое типовое мировоззрение. Что и делается, и всегда делалось. Раньше (в основном) – на уровне религии, а теперь (в основном) на уровне государства.

Этого влияния не избежала ни наука, ни философия, ни, тем более, система массового и даже частного образования.

* * *

В этой главе приведены критические замечания к весьма умной книге «Избранные работы по философии», автор Альфред Норт Уайтхед, которую я очень рекомендую Вам прочитать. Однако при чтении необходимо обратить особое внимание на некоторые спорные высказывания автора, а также на вытекающие из них следствия. Итак, начнём...

«Мне скажут, что это ложные призраки и что я сплю. Пусть будет так. Во всяком случае, достоверно, по крайней мере, то, что мне кажется, будто бы я вижу свет, слышу шум, ощущаю тепло. Это ужé не может быть ложным; *именно это я и называю в себе чувством*, и взятое в этом точном смысле оно не что иное, как *мышление*. Отсюда я начинаю узнавать, каков я».

Если в действительности ты спишь, то во сне узнавать ты можешь *не каков ты*, а лишь *каков сон!* – Вопрос же о том, какое отношение твой сон имеет к *твоей действительности* остаётся открытым!

«Согласно Декарту, дýши и телá существуют таким образом, что не нуждаются ни в чём за пределами своей собственной индивидуальности».

Но это не так. Телá и дýши не отделены от всего прочего мироздания никоим образом, кроме как ментальными представлениями о реальности такого разделения.

«Трудно переоценить гениальность Декарта, предложившего такую трактовку сложнейших философских вопросов».

Однако эта «гениальная» трактовка была гениальной лишь для своего времени. Прогрессивная наука и философия ужé давно отвергли эту трактовку, признав её ошибочной.

«Отношения части к целому имеют специфическое взаимодействие, ассоциирующееся с понятием *организма*, в котором части служат целому. Это отношение господствует *повсюду в природе*».

Скорее не «*повсюду в природе*», а «*во всей природе*», то есть в природе как *организме тотального единства*. Возможно, здесь имеет место недопонимание и ошибка переводчика.

«Модификация целостной структуры осуществляется посредством модификаций нисходящих серий частей, так что наконец модификация клетки изменяет её аспекты в молекуле, воздействуя этим на саму молекулу или на другую, ещё меньшую сущность».

Интересный тезис, который в терминах Единства не вызывает сомнения. Для

¹ Речь идёт о книге: «Избранные работы по философии», автор: Альфред Норт Уайтхед. В основу сборника положены две книги Уайтхеда «Наука и современный мир» и «Приключения идей». В него также входят отрывки из работ «Процесс и реальность», «Способы мышления».

индивидуума это означает, возможно, что изменение состояния «индивидуального» сознания должно (или не должно?) поменять и состояние связанного с ним физического тела. По крайней мере, это объясняет, почему некоторые люди никак не могут вылечиться обратным путём: воздействием на клетки и нормализацией биологических процессов в них, – не выходит никак нормализация!

«Специфическим полем психологии является событие».

Согласно теории относительности Эйнштейна, событие является также «специфическим» полем физики. Другими словами, *пространство событий* – это всё, что мы имеем в качестве знакомого нам бытия.

«Мы должны также *допустить возможность* того, что можем обнаружить *в себе* аспекты ментальности высших организмов».

Другими словами, рассматривая себя *как бы* со стороны, мы вполне можем допустить, что в действительности мы являемся частью более крупного организма – в пределе: Единой Тотальности Бытия.

«Мы познаём себя как *функцию объединения* множества вещей, иных, чем мы».

Под «мы» здесь, несомненно, подразумевается *ментальный образ «себя»*, принятый умом в терминах *разделения*, а не *Единства*, или в терминах объектно-субъектной, а не органической философии. В тотальном единстве, по сути, нет никаких «иных, чем мы», но есть единый организм. Если речь идёт об объединении множества вещей «иных, чем мы», в единое «мы» (или «Я»), то логично было бы взять здесь «иных, чем мы» в кавычки. Размышления в следующих двух абзацах просто потрясающие! Читаем:

«Соответственно, *сознание будет функцией познания*. Но то, что познано, представляет собой схватывание аспектов *единой реальной вселенной*. Эти аспекты являются аспектами других событий, которые взаимно изменяют друг друга. В структуре аспектов они находят свою модель взаимной отнесённости.

Исходными элементами структуры являются аспекты форм, чувственных объектов и других вечных объектов, самождественность которых не зависит от потока вещей. В каком бы месте такие объекты ни входили в общий поток, они интерпретируют события *одно через другое*. Они находятся здесь, *в воспринимающем, но как воспринимаемые им*, они сообщают ему нечто об общем потоке, который находится вне него. Субъектно-объектное отношение коренится в *двойной роли* этих вечных объектов. Они являются *модификациями субъекта*, но только благодаря своему свойству передачи аспектов другим субъектам в *сообществе вселенной*. Таким образом, *ни один индивидуальный субъект не может иметь независимой реальности*, так как он схватывает ограниченные аспекты других субъектов».

«Тотальное событие несёт в себе устойчивую структуру».

В терминах органической философии *тотальное событие*, очевидно, соотносится с *тотальным Единством Бытия*.

«Задачей философских школ современности должно быть объединение двух течений для выражения научной картины мира».

Нужно то, что я называю «целостной непротиворечивой картиной мироздания», – просто научной картины мира, которая бы содержала противоречия и/или была бы не всеобъемлющей (не целостной) недостаточно.

«Уже подчёркивалось, что явление действительности должно постигаться как *ограничение* и что процесс ограничения может быть далее охарактеризован как *градация*».

Автор (или переводчик) крайне неудачно оперирует термином «действительность», употребление которого может ввести читателя в заблуждение относительно того, о чём на самом деле идёт речь. Когда абстракция обретает конкретное выражение, что и составляет для абстракции некое «ограничение», правильнее было бы назвать это формализацией или обличением абсолютно бесформенной Реальности в конкретную *виртуальную* форму, которая никак не является действительностью (тем, что есть), поскольку имеет исключительно виртуальный характер. Однако здесь автор (или переводчик) называет мир

форм, или пространство событий, – действительностью, то есть тем, что *проявлено*, в отличие от абстракции, то есть того, что *не проявлено* Реальностью, или «пространством возможностей».

«Поскольку имеются внутренние отношения, постольку *всё взаимосвязано*. Но если бы это было так, мы не могли бы знать о *чём-либо* до тех пор, пока мы в равной степени не знаем *всего* остального. Поэтому очевидно, что нам придётся говорить сразу *обо всём*».

Это предположение верно в том смысле, что без понимания целостной непротиворечивой картины мироздания невозможно говорить о каких-либо «частях» без выдвижения недоказуемых аксиом (догм), допущений и абстракций, приводящих в итоге к утверждению *реальности разделения* и «неразрешимым» противоречиям. Здесь автор также допускает множественность в Недвойственности, вводя понятия: «сообщество вечных объектов» и «внутренние взаимоотношения», – которые теперь создают серьёзные сложности в формулировании принципов *теории познания* и в понимании фундаментального Единства.

«Теперь мы можем понять последовательные ступени определённого прогресса в абстракции от области возможности, который включает в себя движение (мысленное) через последовательные степени возрастающей сложности. Я назову любой такой путь прогресса "абстрактивной *иерархией*"».

Ну вот, начинали с единого организма и синтеза, а в итоге через ложные формальные допущения (множественности в структуре Реальности) пришли к утверждению реальности разделения и иерархии в качестве основы бытия.

«Мы постигаем действительность в её существенном отношении к неисчерпаемой возможности. Вечные объекты придают явлениям действительности *иерархические структуры*».

Иерархия – это не факт, а интерпретация восприятия автора, обусловленная традицией, причём принципиально противоречащая его же изначальным постулатам об органической философии.

«*Ограничение является ценой ценности*. Не может быть ценности без предварительного стандарта, позволяющего проводить различие между принятием или отторжением того, что подлежит деятельности усмотрения. Таким образом, есть предварительное ограничение среди ценностей, вводящее противоположности, степени и противопоставления».

Прекрасное определение формальных ценностей! Оно лишь подтверждает, что формальные ценности в сущности ценностями не являются! Подлинные ценности всегда неформальны!

«Таким образом, в качестве следующего элемента метафизической ситуации необходим *принцип ограничения*. Некое частное как необходимо, необходима также спецификация содержания самого факта. Единственной альтернативой этому допущению является отрицание реальности действительных явлений. Их явное иррациональное ограничение должно быть принято за свидетельство иллюзий, и мы должны искать реальность за кулисами событий».

Именно так.

«Мы должны применять те же самые принципы к вопросам, в которых есть различие между наукой и религией. При рассмотрении этих областей мышления мы не будем верить ничему, что не представляется нам достигнутым в ходе строгих рассуждений, основанных на нашем собственном критическом исследовании *или на мнении компетентных авторитетов*».

Полагаться на чьи-то «компетентные» мнения, особенно в виду вышесказанного, совершенно тупиковый путь. Все «или» здесь явно следует исключить: либо мы основываемся на собственном критическом исследовании, либо на собственной же слепой вере. Других вариантов здесь нет.

«Конфликт свидетельствует о том, что *существуют более полные истины* и более благоприятные перспективы, в рамках которых может произойти примирение между кровавыми религиозными взглядами и более тонким научным пониманием».

Нельзя также исключать возможность, что какие-то взгляды (научные или религиозные, а возможно, и те, и другие) откроются как однозначно ложные. Например, сейчас ведь никто не будет защищать мнение, что Земля имеет форму параллелограмма, о чём в 535 г. всерьёз писал монах по имени Космас в своей книге «Христианская топография», упомянутой выше. И ложь нужно отвергать решительно, не давая ей прикрываться статусом «священного». Для живого и непрерывного познавательного процесса не может быть ничего «священного» (догматического) в принципе.

«В формальной *логике* противоречие является *сигналом* бедствия, но в *развитии* реального *знания* оно означает первый шаг к победе».

Я бы добавил: к победе – Разума.

«Следует учитывать, что мы не можем иметь в уме полной фактической ясности, иначе как в контексте учений, которые зачастую не согласуются между собой».

Однако чуть ранее автор утверждал обратное: «открытие противоречий означает первый шаг к победе (Разума), поскольку это даёт *направление исследования* и открывает *возможность для расширения* соответствующей *области знания*. Стало быть, дело стало только за проведением исследований и совершением открытий.

«Религия не сохранит былой мощи до тех пор, пока она не сможет относиться к изменениям в том же духе, как это делает наука. Её *принципы* могут быть вечными, но формулировка этих принципов должна постоянно совершенствоваться. Эволюция религии должна состоять главным образом в освобождении её идей от случайных элементов, которые содержатся в них по причине выражения собственно религиозных идей *в терминах образной картины мира, сложившейся в стародавние времена*».

Здесь под «*принципы*», несомненно, имеются в виду Законы Божьи.

«Прогресс науки должен привести к непрекращающейся кодификации религиозной мысли, к великому преимуществу религии».

Всё же религия на эту роль не подходит по самой своей сути как инструмент власти и распределения материальных благ. Образованию и прогрессу в понимании духовных законов мироздания должна бы способствовать философия.

«Св. Павел отвергал закон»...

Но не Божий Закон, а правила, установленные людьми, если они противоречат Высшему Закону Жизни.

«Религия является видением того, что находится по ту сторону, вне и внутри мимолётного потока непосредственно данных вещей; того, что обладает реальностью и всё же ожидает реализации; того, что есть отдалённая возможность и всё же оказывается величайшим из фактов настоящего; того, что придаёт значение всему преходящему, само же ускользает от понимания; того, что представляется окончательным благом и в то же время находится вне пределов досягаемости; того, что служит высшим идеалом и является предметом безнадёжных исканий».

Ну, это не про религию! :-)) Это скорее про философию, хотя в данном определении сквозит отвратительная мысль о непостижимости познаваемого, что как раз противно *человеческой природе*, желающей *всё знать* и не признающей никаких ограничений. А религия – это система иерархической власти, насильственная пропаганда догматической идеологии с требованием слепой веры (отключения мозгов) и с опорой на *раболепие* послушной паствы – только таковым (*предателям человеческой природы*) свойственен *культ неведения*, но уж никак не детям Разума.

«Это видение не требует ничего, кроме поклонения, а поклонение есть подчинение требованию *соединения*, усиленному движущей силой *взаимной любви*. Это видение никогда не господствует. Оно всегда есть и обладает силой любви, имеющей своей конечной целью установление вечной гармонии».

Автор – явно идеалист, и говорит он не о той религии, какую мы имеем по факту, которая стремится отнюдь не к всеобщей гармонии, но к власти и укреплению вечной иерархии, используя «взаимную любовь» лишь в качестве вербального прикрытия своих корыстных целей.

«В райском саду Адам сначала увидел животных, а затем дал им названия; в традиционной системе образования дети сначала называют животных, а потом видят их».

Это и означает преемственность догматизма – сначала насаждается принятый ранее символизм и его интерпретации без указания на его допущения, обобщения, упрощения и т.п., и только потом начинается познание, уже ограниченное рамками принятых догматов.

«Философская схема должна быть "необходимой" в смысле наличия в ней самой собственной гарантии (сохранения) универсальности через весь опыт, при том что мы ограничиваем себя тем, что вступаем в контакт с непосредственным содержанием. Но то, что не вступает в такой контакт, есть непознаваемое, а непознаваемое – это непознанное».

Эта доктрина представляет собой парадокс. Впадая в ложную скромность, «осторожные» философы всё же отваживаются определять парадокс.

«Общая очевидность вещей возникает тогда, когда их ясное постижение оказывается непосредственно важным для целей выживания или удовольствия, т.е. для целей "существования" и "процветания"».

Чисто животный, даже я бы сказал, потребительский, паразитический посыл, который по факту ни к чему хорошему в итоге не приводит.

«Никакая метафизическая система не может надеяться полностью удовлетворить этим прагматическим критериям».

Слишком категоричное и бездоказательное заявление.

«Нет точно установленных аксиоматических очевидностей, с которых следует начинать».

Ну почему же нет? – Очень даже есть! И притом уже давным-давно!

«Описание каждого из этих *двух миров*»...

Очень путаное деление на два относительных мира одного и того же мира форм. «Мир Ценности» в сущности никаких реальных ценностей не выражает. Оценка, суждение – это плоды разделённого восприятия, указывающие на нереальность как воспринимаемого, так и воспринимающего (Эго). Если же это иллюзия, то каким образом она может быть «ценностью»? Её ценность есть не более чем фантазия, фикция, исчезающая вместе с исчезновением Эго.

«Дело в том, что эти миры представляют собой *абстракции вселенной*, а каждая абстракция предполагает указание на всеобщность существования».

Абстракция предполагает *допущение, упрощение и обобщение*, а потому она не столько указывает на всеобщность существования, сколько осуществляет формирование некоего образа, подходящего для конкретного самовыражения и самовосприятия (в общем), или описания и понимания (в частности).

«Это взаимодействие двух миров есть оценивание, модифицирующая деятельность».

Всё это «оценивание» как продукт эготипического ума (или идеи разделения) ничего не меняет *в сущности*. Реальность никак не меняется и не зависит от времени (которому здесь не дано определения). Речь, по сути, идёт об иллюзорном Мире форм и его иллюзорных интерпретациях с позиции разделённого восприятия. Таким образом, всё «происходит» в иллюзии: и разделение на формы, и наделение форм значением.

«Каждый из миров сам по себе бесполезен, если не считать функции воплощения другого мира».

Очень сложное объяснение назначения мира форм.

«Когда мы ощущаем факт в качестве реализации определённой ценности»...

Единственный факт, который мы можем ощущать, – это бытийность, «Я есть», всё остальное – интерпретации.

«Эта проблема "личного тождества" в изменяющемся мире событий оказывается ключевым примером для понимания сущностного слияния Мира Деятельности с Миром Ценности».

Нет никакой проблемы «личного тождества». Отождествление Сознания с Эго – это отождествление с умом и с телом, то есть с ментальной и материальной формой, где ментальная форма (или ментальный образ «себя») является определяющей, хотя обе формы изменяются во времени. Но никакая форма не представляет собой ценности. Фундаментальная ошибка самовосприятия – это отождествление Сознания с миром «разделённых» форм вообще, отсюда и попытка придать разделению хоть какое-то значение и хоть какую-то ценность.

«"Личное тождество" – это сложное понятие».

Здесь не даётся определения понятию «личное тождество», между тем «личное тождество» – это отождествление Единого Сознания с Эго – с ментальной (ум) и материальной (тело) формой, вот и все «сложности».

«Мир Ценности подчёркивает *сущностное единство* многого, в то время как Мир Факта подчёркивает *сущностную множественность* в реализации этого единства. Таким образом, вселенная, охватывающая оба мира, демонстрирует *единое как многое и многое как единое*».

Что мешает понять хотя бы из этого утверждения, что множественность в действительности есть лишь результат восприятия Единства через призму идеи разделения? – А потому множественность иллюзорна.

«Второй вид заблуждения проистекает из ранних типов полностью или частично цивилизованных общественных систем. В них упор делался на *аппарат* для сохранения "единства"».

Здесь термин «Единство» употреблён неверно, поскольку речь идёт вовсе не об органическом единстве, а об иерархической структуре общества, удерживаемой насилием. Поэтому кавычки добавлены мной.

«У нас есть свидетельства того, что древние евреи ощущали неэффективность случайного лидерства и, к презрению своих священников или, по крайней мере, поздних священников, написавших об этом, требовали себе царя».

Дело здесь не в «неэффективности случайного лидерства», а в отсутствии иерархии в принципе, чего древние евреи никак не могли понять и принять в законе Моисея, поэтому они и требовали себе царя – по примеру других народов.

«Окончательный взгляд философского мышления не может основываться на точных утверждениях, составляющих основание специальных наук».

Это очень спорный вывод, который можно принять лишь с добавлением уточнения: «в отсутствие целостной непротиворечивой картины мироздания». Возможность формулирования такой картины и у современных (2020г.) философов вызывает (мягко говоря) сомнения, однако это не означает принципиальной неосуществимости решения этой задачи.

«Философия же вообще ничего не может исключить... Её исходную стадию можно было бы назвать "*собиранием*"».

Осталось только добавить к этому, что этот подход адекватно отражает действительность! Таким образом, фундаментальной основой мировоззрения, философии, науки и законодательства должно быть Тотальное Единство.

«Греческое наследие оказалось прежде всего эстетическим и логическим, семитское наследие оказалось моральным и религиозным».

По факту своего влияния семитское наследие оказалось скорее аморальным и догматичным.

«Итак, "значимость", "отбор" и "интеллектуальная свобода" взаимосвязаны и предполагают указание на фактичность».

Все перечисленные здесь понятия: значимость, отбор, интеллектуальная свобода, окружение, множественность, градация степеней («более или менее») и фактичность – это мнимые категории разделения, виртуальные порождения эготипического ума в попытке понять целое (Единство), представляя его как взаимодействие (отношение) частей, где реальность (якобы) представляют собой именно части. Однако в действительности всё наоборот: Реальность – это только Целое, а части и отношения – это представление о Целом, но не то, что реально есть.

«Выразительность есть дар мира как многого миру как единому».

Иначе это можно назвать самовыражением и самовосприятием Единого.

«Концептуальное постижение нереализованной возможности становится главным фактором человеческой духовности».

Нет, это скорее фактор интеллекта (ума), а духовность – всё же совсем другое.

«Характеристикой концептуального переживания служит чувство того, что может быть, и того, что могло бы быть. Это – постижение альтернативы. В своём наивысшем развитии оно становится постижением идеала».

Идеал – возможно, не лучший перевод, возможно, речь идёт об абстрактном обобщающем принципе или *законе* – это было бы более осмысленным, поскольку цель познания именно в открытии и понимании *законов мироздания*.

«История есть свидетельство о тех способах выражения чувствований, которые специфичны человечеству».

История самовыражения – опять не слишком содержательное определение. Скорее история – это свидетельство реализации во времени тех или иных *законов* в мире форм вообще или в человеческом обществе в частности. Это важно понимать для осмысленности познаний и осознанного движения разума.

«Жизнь человеческого существа становится ценной и значимой от того, как нереализованные идеалы формируют его цели и окрашивают его действия».

Здесь «нереализованные идеалы» – это законы.

«В определённом смысле различие между животными и людьми только в степени».

Различие между животными и людьми отчасти в том, что человек может осознанно выбирать и устанавливать законы организации своей жизни. Животные же принимают законы природы как данность, не пытаясь их менять.

«Мораль подчёркивает детали происходящего, в то время как религия подчёркивает единство идеала, присущего вселенной».

Про «присущего вселенной» – слишком амбициозное заявление. Здесь автор явно выражает личное предпочтение и выдаёт желаемое (содержание религии) за действительное. Человеческие религиозные законы, хоть и имеют статус божественных, всё же принципиально не отличаются от светских и вовсе не соответствуют Единым законам мироздания.

«Эволюция животных подчеркнула внешние аспекты из связи с природой, и, таким образом, они обрели доступную власть над миром».

Опять слишком амбициозное заявление. Никакой власти над миром ни у животных, ни даже у человека нет, это очевидная иллюзия, особенно если сравнить размер человека и вселенной. Максимум, что доступно животному, – это менять маленький клочок окружающей среды под свои нужды. Человек вдобавок может менять законы и тем самым организацию жизни своего общества – этим, собственно, и ограничивается «власть».

«На протяжении многих поколений [философы] пытались объяснить наши изначальные интуиции»...

Кто именно пытался объяснить, автором не было указано. Но поскольку далее речь идёт о школах мышления, то, очевидно, эти объяснения давали философы.

«Интерес и значимость являются главными мотивами наших усилий для точного распознавания чувственных данных. Дорожные сигналы ведь результат самого движения».

В терминах автора: дорожные сигналы есть следствия ПДД (правил дорожного движения), то есть некоего *закона*. Аналогично и все проявления и продукты человеческой ментальности (ума) такие как: интуиции, восприятия, интерес, значимость, рациональность, мотивы, интерпретации, и т.д., и даже чувствования – всё это обусловлено принятыми *законами*, формирующими мировоззрение.

«Среди всех способов выражения мысли язык, безусловно, самый важный. Считалось даже, что язык есть мышление, а мышление – язык».

Сейчас (2020г., по словам Татьяны Черниговской) автором этой гипотезы считается Ноам Хомский, однако, как видно, этой гипотезе уже более 100 лет. Новое, как говорится, – это хорошо забытое старое.

«Не случайно афиняне, от которых мы получили наши западные понятия о свободе, восхищались языком за его весьма утончённое разнообразие».

Это «утончённое разнообразие» означает также и неоднозначность или многозначность, потенциальную путаницу и утрату смысла вследствие его распыления на множество оттенков, доводящих высказывание до невозможности понимания или до противоположных по значению интерпретаций. Цена ошибки при этом возрастает в зависимости от ценности высказывания. Это особенно критично в случае религиозных «священных» писаний, чему по легкомыслию слепо верующих не уделяется должного внимания.

«Знание конечного всегда предполагает *указание* на бесконечность».

Иначе, в терминах автора: конечное являет собой некий *значимый* образ *выражения* бесконечности, требующий *понимания* с целью *самопознания*.

«Если понятая вещь составная, то понимание её может заключаться в указании на составляющие её факторы, а также на способы их переплетения, в результате чего образуется целостная вещь. Такой способ постижения делает очевидным, почему вещь именно такова, какова она есть».

Это можно назвать структурным представлением. Однако это всего лишь образ, и не следует полагать, что хоть какая-то формальная структура отражает подлинное устройство Реальности.

«Философия в собственном смысле данного термина не может быть доказательной, ибо доказательства базируются на абстракциях. Философия либо самоочевидна, либо это не философия».

Самоочевидность несёт в себе опасность стать основанием догматизма, а потому требует обязательной проверки логикой и исследованием. Когда-то было самоочевидным, что Земля плоская, является центром мироздания и т.д. При недостатке ведения «самоочевидным» может стать любое заблуждение, поэтому всегда нужно оставлять себе право на ошибку во избежание догматического тупика.

«Непротиворечивость возрастает вместе с абстракцией от конкретного».

Это вовсе не обязательно так. В реальности непротиворечивость есть естественное свойство Бытия, поэтому разрешение кажущихся противоречий будет тем проще, чем более познание приближается к реальности.

«Прогресс религии определялся *осуждением жестокости богов*, тогда как краеугольный камень идолопоклонства заключён в стремлении задобрить господствующие божества».

Вообще краеугольный камень идолопоклонства заключён в культе личности (Эго) и уже далее бога как Мега-Эго, основанном на вере в идею реальности разделённого бытия. Другими словами: краеугольный камень идолопоклонства заключён в отождествлении бесформенного Сознания с формами и наделянии форм свойствами и качествами Сознания.

«Великие идеи приходят в мир в обнимку со злом, в дурной компании».

Если идеи воистину великие, то «обнимашки со злом» в действительности возникают много позже – в результате извращения великих идей, от которых притянутое (прилипшее) зло со временем становится всё сложнее отделить.

«Британское правительство было первым правительством в мире, сделавшим два решительных шага к отмене рабства».

Первым был кодекс Моисея более чем на 3000 лет раньше.

«Возможно, прав тот адвокат, который скажет, что нам неведомы пути устранения зла, на которых мы не столкнулись бы с ещё худшим злом другого вида».

Нет, неправ. Такие пути есть, и свидетельство этому – примеры Ганди, Кинга, Манделы, Христа – то, что называется непротивление злу насилием с одновременным просвещением людей. Однако их непротивление было активным – оно означало также *неучастие* во зле и призыв к людям не участвовать во зле (оставить зло, перестать его как-либо поддерживать), подобно их примеру.

«Так в движении мысли, в конце концов увенчавшемся разрушением чудовищного в своей несправедливости рабства как основы цивилизации, сплелись духовные прозрения и героизм гуманистов-скептиков, католиков, методистов, квакеров. Но интеллектуальный источник этого движения восходит к двухтысячелетней давности рассуждениям греческих философов о том, что такое человеческая душа и каково её место в мире изменений».

Закон Моисея забыт напрочь.

«К сожалению, с этим идеалом христианской теологии и с образцом христианского чувства был исторически связан и старый образ Божественного Деспота с рабски подчинённой ему Вселенной и соответствующей моралью».

Не удивительно ли, что эти принципиально несовместимые доктрины, тем не менее, совмещались в одном учении? Тем более удивительно, что такое положение дел не изменилось до сих пор. Хотя куда яснее сказано: «Один источник *не может* изливать солёную и сладкую воду». (Послание Иакова 3:12, Библия, Новый Завет). Но: «Сладкие воды *сделаются* солёными, и все друзья ополчатся друг против друга; тогда сокроется (погрузится в иллюзию) ум, и разум удалится (будет изгнан)... Многие будут искать его, но не найдут, и умножится на земле *неправда*». (3-я Книга Ездры 5:9-10, Библия, Ветхий Завет, книга не из канона).

«Вечное величие, какое заключено в потоке преходящих явлений».

Похоже на оксюморон.

«Уже никто сейчас не возьмётся утверждать, что чисто индивидуалистическая конкуренция, существующая как бы независимо от направляющей деятельности, способна обеспечить удовлетворительное общественное состояние».

Очевидно, *никто* – из среды достаточно образованных людей, усвоивших уроки истории.

«История может быть рассмотрена как колебания человеческого духа между мирским и надмирным».

Другими словами (и это гораздо более точно и содержательно): история – это «битва» между человеческими законами и «божьиими» или путь от человеческих законов к «божьим», который ещё далёк от завершения.

«Человек – только верхняя ступень лестницы приматов, он не может освободиться от тех свойств души, которые близко примыкают к свойствам его телесной природы».

Говорят, Истина способна освобождать... («И познаете Истину, и Истина сделает вас свободными», Евангелие от Иоанна 8:32, Библия, Новый Завет).

«Только целое определяет свои конечные цели, а в соответствии с ними – относительную значимость присущих ему по природе порывов спонтанности».

Это утверждение приобретает особую значимость, если уразуметь, что каждый индивид, как и всё человечество, является частью Целого, а не отдельной, самостоятельной,

независимой сущностью. И Целое здесь – это не про организацию человеческого общества, а про всеобъемлющее Тотальное Единство.

«Всё, что отпадало от общества, было синонимом зла. Агаг был разрублен на куски разъярённым пророком».

«Разъярённый пророк» – звучит как оксюморон, типа: «грешный праведник». Удивительно, что нарушение заповеди «не убей» не смутило переводчиков, состряпавших все эти безумные картины, до сих пор принимаемые непросвещённым человечеством за подлинное «Слово Божье».

«Еврейские пророки действительно совершили важнейшее качественное изменение, и, что случается ещё реже, изменение к лучшему; но понятие свободы никогда не входило в концепцию Иеговы».

Это ложь. Понятие свободы и есть концепция Иеговы, которую евреи извратили в соответствии со своей господней и раболепной моралью, откуда затем и родилась нетерпимость. Христос, сказано, пришёл *исполнить* закон Моисея и *напомнить* о его подлинном содержании, так что ничего принципиально нового Христос не принёс.

«В эпоху Реформации человечество многому научилось – после великих реформаторов милосердие стало редким качеством человеческих суждений».

Их впору назвать великими *извратителями* Закона Божьего.

«Очень скоро Бог был понят как принцип организации, совершенно отличный от Кесарева».

Эта организация основывалась на словах Христа: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». (Евангелие от Луки 20:25, Библия, Новый Завет). Однако, что именно Божье и как именно нужно было отдать Богу – стало предметом лживых материалистических интерпретаций, из которых религиозная власть извлекала свою «шкурную» выгоду, выстраивая собственную иерархию, параллельную светской.

«Всё совершаемое индивидами проверяется общим *профессиональным мнением*».

Это рождение новой формы *авторитета* и охраняющей его традиции, то есть догматизма.

«Большие профессиональные организации, пока их деятельность эффективна, должны быть в состоянии доказать, что экстравагантные понятия связаны с определённой опасностью».

В сущности это аналог агентов в Матрице (имеется в виду художественный фильм «Матрица»).

«Государство воплощает собой общую мудрость человеческого сообщества, коренящуюся в опыте более широком, чем круг тем, рассматриваемых в разных науках».

Это идеалистическое определение государства. На практике всё совсем не так.

«*Законная власть государства* прекращается в тот момент, когда оно пытается навязать свои решения тех вопросов, которые находятся исключительно в сфере компетенции науки или профессиональных институтов».

По-видимому, автор имеет в виду некий высший закон нравственных велений, как его определил Нюрнбергский процесс, поскольку иначе государство и есть само себе закон.

«Возможна только одна инстанция, решающая такие вопросы, – это общее профессиональное мнение, выраженное в практическом отношении авторитетных институтов».

Это довольно опасная позиция, поскольку преодолеть заблуждение большинства при таком устройстве общества становится крайне сложно одному носителю истины.

«Наибольшее количество проблем в человеческих отношениях возникает в сфере экономической организации».

Экономическая организация всегда вторична, т.е. обусловлена. Первичен нравственный закон, или мировоззрение.

«Тысячелетие – большой срок, чуть ли не шестая часть всей прошедшей истории цивилизации».

Видимо, здесь автор пользуется библейскими мерками существования человеческой цивилизации.

«Европейским народам удалось избежать последствий мальтусовых² законов».

Справедливости ради надо уточнить, что население Европы (без учёта миграции в Австралию, Северную и Южную Америку) росло далеко не в геометрической прогрессии. Вообще кроме Индии и Китая, постоянный рост численности населения в геометрической прогрессии не происходил, пожалуй, ни в одной стране мира, если рассматривать конкретную географическую территорию.

«При увеличении народонаселения История обнаружила только три способа, позволяющих избежать его последствий, – расширить Коммерцию, улучшить Технологию и использовать Незаселённые Регионы».

По факту выходило «завоевать», а не просто «использовать».

«Прогрессивны те общества, которые самым решительным образом освобождают путь действию четвёртого фактора – *убеждению*».

Иначе его можно назвать путём разума.

«Традиционные социальные теории, доктрины политической философии, основные принципы предпринимательства, политическая экономия – всё это изнутри подорвано ошибочным *допущением* о неизменности социальной системы. По сравнению с этим допущением *упрощённое представление* о человеческой природе представляет собой меньшую ошибку».

В действительности же все упрощения, допущения и обобщения, сделанные в рамках ложных представлений о природе человека (ответы на вопросы: кто мы? откуда мы? зачем мы здесь? и куда мы идём?), приводят к весьма значительным последствиям, поскольку обуславливают применение нами законов, противных нашей природе, в свою очередь программирующих противное нашей природе бытие.

«Природа человека может быть описана в терминах основных реакций на основные стимулы».

Это фундаментальная ложь, поскольку шаблонное поведение лишено разума, а природа человека – живой разум.

«Цивилизация не существует сама по себе. Каждая цивилизация рождается, идёт к своему расцвету и потом – к упадку».

Очень напоминает протекание болезни... – Отсюда вопрос: хорошо ли то, что мы называем цивилизацией?

«Человеку попросту оставалось довольствоваться скучной однозначностью познаний...»

Скорее: однообразностью, а не однозначностью.

«Обучение приобрело постоянный характер. Оно приобрело *методологию*»...

Считай: традицию.

«Доктора медицины, математики, астрономы, грамматик, теологи в течение более чем шести веков *преобладали* в учебных заведениях Александрии»...

Считай: пользовались подавляющим авторитетом.

«Закон служит средством объяснения, принятого некоторым сообществом, характера объектов, в совокупности образующих природу. Ясно, что такая концепция предполагает отрицание "абсолютного бытия"».

По-видимому, здесь автор под «отрицанием абсолютного бытия» подразумевает

² Мальтусовы законы (законы Мальтуса) – в 1798 году было опубликовано «Essay on the Principle of Population» («Очерк о законе народонаселения»), где автор Томас Мальтус (1766 – 1834) – английский священник и учёный, демограф и экономист, излагает теорию, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голоду на Земле.

невозможность существования какого-либо полностью обособленного объекта.

«Должно быть отброшено представление о вселенной как о том, что развивается по одним и тем же вечным законам, определяющим собой поведение любого объекта».

Здесь логика нарушается вследствие исходного ложного предположения о реальности объектов.

«Объект может быть понят в полной изоляции от какого бы то ни было другого объекта: окончательная истина состоит в том, что его существование зависит только от самого себя».

Здесь логика нарушается вследствие исходного ложного предположения о реальности разделения.

«Если успех теории может служить гарантией её истинности»...

А действительно, может ли успех теории служить гарантией её истинности?

«Из трёх упомянутых выше теорий остаётся позитивистская концепция закона: ...закон является только *Описанием*».

Закон является самовыражением Разума в проекции (творческом отражении) Самого Себя. Таким образом, Закон есть сущностное самовыражение Субъекта. А Его проекция не есть нечто отдельное от Него Самого, но Одно с Ним. Именно в этом контексте Закон является только *Описанием*.

«Все современные космологии являются разработанными до мелочей вариантами рассмотренных нами великих прообразов. Все они вращаются вокруг различных *понятий Закона*, различных *понятий взаимосвязи* между реальными индивидами, различных *понятий опосредующей основы*, благодаря которой достигается эта взаимосвязь».

Но что объединяет все эти космологии, так это вера в реальность существования разделения и, как следствие, мира материальных и ментальных форм. Отсюда и все противоречия, нестыковки, допущения, упрощения и обобщения, рисующие в итоге картину мироздания, далёкую от реальности.

«Свойственное современности беспокойное стремление ко всё большей точности наблюдений и всё более подробным объяснениям основано на *безусловной вере* в царство *Закона*. Вне этой веры вся наука была бы безнадёжной глупостью».

Но в какой именно закон *безусловно верит* наука? – Опять же в закон, утверждающий *реальность разделения*.

«Мы не можем создать завершённую систему обоснованных обобщений, которая дала бы нам полную метафизику».

Только надо дополнить или предварить это утверждение одним замечанием: «опираясь на веру в реальность существования разделения» или «в рамках разделённого самовосприятия и такого же восприятия мироздания» – при таком основании действительно целостной непротиворечивой картины мироздания создать не выйдет, что здесь, как я понимаю, автор и называет «полной метафизикой».

«Сейчас философия должна выполнить свою главную функцию. Она обязана искать *мировоззрение*, способное спасти от гибели людей, для которых дороги ценности, выходящие за рамки удовлетворения животных потребностей».

Ура! До осознания необходимости определённого *мировоззрения* дошли, но! пока спасение (Эго) стоит на первом месте, никакого прогресса в этом вопросе не будет. Нужно искать *не спасение*, а *Истину*!

«Ошибки были свойственны не только религиозному мышлению, они проникли во все сферы. Их общим следствием было введение для каждого века своего *догматического смысла завершённости*. *Достоверность* искали *не там*, и *догматически* отрицали *не то*, что следовало».

Достоверность нужно искать в *здравомыслии*, то есть в исследовании собственного мировоззрения, в освобождении от обусловленности, от догматизма, от неведения (от слепой веры) – в поиске объективной истины – то есть Единого Закона, соответствующего

подлинному устройству мироздания.

«С самого начала возникновения критического мышления мы находим чёткое различие между областями, где *достоверное познание* достижимо, и областями, где возможны лишь недостоверные мнения».

Определение «*достоверное*» не очень подходит к термину «*познание*», поскольку всякое познание носит *образный* характер. Сам же *образ* называть *достоверным* тоже не совсем правильно, поскольку всякий *образ* не есть сама Истина, а только *указатель* на Истину или иллюзию. Таким образом, понятие «*достоверное познание*» всегда будет указывать на догму.

«...критицизм. Это понятие вряд ли можно найти в Библии, в мышлении Иеговы или его поклонников».

Можно привести массу примеров из Библии с призывами *Иеговы* к *критическому мышлению*, которые, однако, благополучно игнорируются *религией* и её *поклонниками*. Поэтому писания и извратили.

«Великие периоды истории просвещают. Они говорят нам о том, кто мы такие».

Поскольку мы по факту далеки от познания Реальности, то наша история может указать лишь на ошибки и заблуждения, и, к сожалению, никакая история не сможет ответить на вопрос: кто мы?

«Обращение к *языку* приводит к тому, что наши привычные *интерпретации* этих простых *ощущений* в основном соответствуют здравому смыслу, хотя в отдельных случаях приводят к *ошибкам*».

Наши привычные *интерпретации* простых *ощущений* приводят к *ошибкам* далеко не в отдельных случаях, а практически *всегда* и в основном *не* соответствуют здравому смыслу. Прежде чем заявлять о *здоровом смысле*, нужно дать определение *здравомыслию*, а для этого необходимо провести исследование *основы*, принципов и источников формирования и содержания собственного (и всякого индивидуального) *мировоззрения* и его *обусловленности*.

«Настоящий момент возникает благодаря вторжению другого в ту самотождественность, которая представляет собой *непрерывную жизнь прошлого* в непосредственном настоящем».

Непрерывная жизнь прошлого – это вообще *не жизнь*, это всё уже умерло, сохраняясь лишь иллюзией в памяти. Это и есть сущность времени и нашей так называемой «реальности».

«Нечувственное восприятие представляет собой один из аспектов непрерывности природы».

Достаточно представить объект четырёхмерным, то есть пространственно-временным, чтобы существенно упростить всю эту громоздкую схему с «непрерывностью». Она изначально порождена дискретным мышлением.

«Физика рассматривает природное событие как сгусток энергии. Каким бы ни было это событие, оно есть некоторый индивидуальный факт, хранящий энергию».

Но не просто энергию, ведь энергия не информативна, однако любое событие, будучи «сгустком энергии», ещё и несёт в себе бесконечное, по сути, количество информации. Таким образом, событие – это информация, энергетически реализованная в форме, которую невозможно вырвать из Единого Континуума и сделать отдельной.

«Вся Вселенная пронизана единством противоположностей, и это является основой дуализма».

Это не «единство противоположностей», а единство взаимодополнений, в котором нет реального дуализма.

«Отбросьте будущее – и настоящее опустошится и разрушится. Непосредственное существование требует заполнения трещин настоящего будущим».

По-хорошему, прежде чем размышлять о прошлом, настоящем и будущем, давая им

какие-то определения, нужно дать чёткое определение понятию «время». Возможно, тогда всё легко встанет на свои места.

«Любая тенденция к *множественной персональности* высокой степени развития была бы *саморазрушительной* благодаря антагонизму расходящихся целей. Иными словами, такая множественная персональность разрушительна в силу самой сущности жизни, которая представляет собой соответствие цели».

Сущность жизни вовсе не представляет собой соответствие какой-то цели. *Сущность* жизни – это самовыражение и самопознание в нерушимом Тотальном Единстве и в абсолютной свободе бытия. У бытийности или Абсолюта нет цели как таковой. Всё, что связано с целями, как мы их понимаем, есть принадлежность мира *форм*, который является *проявлением* или *образным отражением* Жизни, но никак не её *сущностью*.

«Глава 14. Видимость и реальность».

Автор пользуется массой терминов, значение которых он никак не определяет, по-видимому, предполагая их *самоочевидность*. Однако никакой самоочевидности нет, из-за чего возникает многозначность и путаница смыслов, из которых невозможно составить даже более-менее целостную картину, не говоря уж о её непротиворечивости. Прежде чем использовать термины: реальность, видимость, жизнь, сущность, единство, противоположность и многие, многие другие, – по-хорошему надо было бы дать им по возможности простое и ясное определение. Иначе может вдруг оказаться, что под реальностью в действительности подразумевается лишь видимость, под сущностью – лишь формальность, под единством – сборище, под противоположностью – взаимодополнение и т.п. Особую важность в этой связи имеет понятие «естество».

«Широко распространены разнообразные *иллюзии*, а некоторые элементы иллюзий почти универсальны».

Например, восприятие разделения – реальным.

«Понятие чистого ощущения представляет собой продукт высокоразвитого мышления».

Точнее: осознанности, превосходящей состояние вовлечённого ума.

«Настоящее воспринимается постольку, поскольку оно *обусловлено* причинностью, действующей *из прошлого* воспринимающего субъекта».

Эта обусловленность не есть нечто «нормальное» в психологическом плане – это несвобода, тюрьма разума, исток и механизм преемственности всякого догматизма, «мёртвые» (бездушные) взаимоотношения ролевых персонажей.

«*Теория восприятия* современных объектов согласуется с нашим *привычным убеждением*»...

Именно «убеждением», то есть текущим *мировоззрением*, обусловлено восприятие, а не телом и не прошлым. А вот содержание мировоззрения выстраивается из: традиций, пропаганды, образования, воспитания, личного опыта и т.д.

«Современные области объектов воспринимаются большей частью с точки зрения их пассивного отношения к воспринимающему субъекту и друг к другу. Таким образом, они воспринимаются только как *пассивные получатели качеств*, с которыми они ассоциируются в чувственном восприятии».

Вообще все формы получают своё значение от ума, а не наоборот, то есть без интерпретаций ума никаких значений у форм нет. Чувственное восприятие без интерпретации может засвидетельствовать лишь факт бытийности формы.

«Субстрат с комплексом внутренне присущих ему качеств ошибочно представляется как пустая реализация, лишённая самопереживания, т.е. лишённая внутренней ценности».

Именно так! Разделённое самовосприятие лишает возможности познавать «внешнюю» форму посредством самой формы, проникая Единым Сознанием в её самопереживание и внутреннюю ценность.

«Опора исключительно на чувственное восприятие приводит к ложной метафизике. Эта ошибка есть результат высокоразвитой интеллектуальности».

Скорее, недоразвитой осознанности.

«Если отсутствует *теория*, то философский анализ лишён критериев *значимости* фактов и подтверждений».

Другими словами: если отсутствует целостная непротиворечивая картина мироздания, то значения всех «фактов» будут присваиваться (умом) «от фонаря», то есть можно выстроить («от фонаря») любую *частичную* теорию, объясняющую по-своему и в своих рамках *что угодно* (из выбранной предметной области) и *как угодно*. В сущности это самый обыкновенный софизм.

«Критика состоит в установлении *сферы применимости* теории и в фиксации её *неудач* вне этой сферы».

Фиксация *неудач* теории вне сферы её применимости означает не что иное как ложность этой теории.

«*Теория* утверждает некоторую *частную истину*».

Частичная «истина» – это в целом *ложь*. В этом предложении слово «Теория» нужно предварить словом «Ложная».

«Пытаться творчески мыслить, не опираясь на явно сформулированную теорию, значит попасть под *власть дедовских концепций*».

Но не просто теорию, типа «частичной истины», а целостную непротиворечивую картину мироздания.

«Философия страдала от *догматической веры* в то, что принципы её рабочих гипотез ясны, очевидны и не подлежат исправлению».

А уж как страдает от этого религиозный мир!

«Ошибки восходят ко временам древнегреческих философов, а что касается философов современности, то они *некритично соглашались* со своими предшественниками».

Некритичное согласие – это главный фактор преемственности лжи из поколения в поколение.

«Мы обнаруживаем две главные *ошибки*, в которые впадает философский метод. Одна из них обусловлена *некритичной верой в адекватность языка*, другая – столь же *некритичным убеждением* в особом статусе интроспекции³ как базисе эпистемологии⁴».

Философские термины в этом высказывании не должны никого вводить в заблуждение, что это не касается именно Вас, поскольку указанный философский метод применяется всеми без исключений. Если бы это высказывание поняли религиозные люди, то они перестали бы полагаться на так называемые «священные» писания, и уж тем более на их переводы и толкования, а также на веру в собственное правильное их понимание.

«Литература столь обширна, а разнообразие философских школ так велико»...

Это очень напоминает религиозные разветвления и неспроста: все конфессии *также* обладают лишь *частичной* «истиной», в сущности представляя в своей совокупности вавилонскую реку лжи: «Воды, которые ты видел, где сидит *блудница*, суть *люди и народы*, и *племена и языки*». (Книга Откровения Иоанна 17:15, Библия, Новый Завет).

«С полной уверенностью можно утверждать, что таково же положение почти с каждым техническим термином в философии».

И абсолютно такова же ситуация с переводами и толкованиями всех так называемых «священных» писаний.

«Непосредственное *словоупотребление*, господствующее в тот или иной *момент времени* в любой философской школе, представляет собой лишь небольшой фрагмент всеобщего

³ Интроспекция – (книжн.) самонаблюдение, извлечение кем-либо знаний из наблюдения за самим собой, из анализа собственного опыта, состояния и т.п.; (психол.) метод изучения психических процессов, основанный на самонаблюдении.

⁴ Эпистемология – то же, что теория познания.

словаря философской традиции. Это верно и в отношении вариаций философской доктрины».

Опять же, то же самое верно и для всех так называемых «священных» писаний. Однако словарь, используемый переводчиком, может (и, несомненно, будет) отличаться от первоначального словаря, введённого пророком.

«Сложная природа каждого объекта включает в себя некий общий фактор, хотя их "сущности" в полном смысле этого слова различны».

В каком именно смысле? Что вообще вкладывается в понятие «сущность»?

«В этом случае можно сказать, что такие два объекта находятся в отношении истинности друг к другу».

Приложение понятия «Истина» лишь к отношениям – это очень узкое понимание понятия «Истина». Нечто должно формировать само бытие, являясь его неотъемлемой частью, и вместе с тем быть средством интерпретации форм, их (правильного) понимания, – это и есть Истина. Таким образом, Истина – это средство формального (творческого) самовыражения Реальности и вместе с тем средство адекватного самовосприятия, поэтому Истина – это Закон.

«Предположение есть абстрактная возможность существования некоторого конкретного соединения актуальных вещей, реализующего какой-либо вечный объект»...

Понятие «вечный объект» – это оксюморон, как и «неизменная форма».

«Предложение выражает *понятие* о реальных предметах»...

Понятие «реальный предмет» (или вещь) – такой же оксюморон, как и «неизменная форма» или «вечный объект». Если всё есть Тотальное Единство, Энергия и Информация (а именно это и описывает Реальность), то предметы, вещи, объекты и формы – это продукты *инструментального* восприятия, *обусловленного* программой творения, или самовыражения, Реальности, включающей одновременно и формы, и инструменты их восприятия.

«Реальные вещи, которые являются логическими субъектами, предстают в виде образов»...

Ужасная путаница понятий в одном предложении: здесь *вещи* объявляются *реальностью*, *субъектами*, да ещё и *образами*!

«То, что предложение интересно, более важно, нежели то, что оно истинно. Это почти тривиально».

Это ужасно, а не тривиально. Это говорит о чудовищно извращённом состоянии разума, находящего наслаждение в весьма болезненном самообмане. Отстранившись от реальности, сознание ищет удовлетворение в суррогатах, никогда его не получая и всё же продолжая игнорировать собственное подлинное (истинное) естество. Принятие духовного мазохизма за нечто интересное и приятное – это патология. И это очень серьёзная проблема, которую необходимо знать и решать!

«Действительно ли ощущения характеризуют *внешние* области?»

На самом деле разделённое самовосприятие и миропонимание никогда не задаётся вопросом: существует ли вообще что-то *внешнее*? Даже когда ум (интеллект) констатирует, что всё есть Одно, Тотальное Единство, неделимость которого абсолютна и легко доказуема, даже тогда (вопреки здравому смыслу!) физическое восприятие свидетельствует сознанию о том, что разделение реально, игнорируя логические выводы ума (интеллекта) и вновь утверждая в нём безумную догматическую веру в реализуемость и реальное существование разделённого бытия.

«Ребёнок чувствует радость своей матери как некое данное и соответствующим образом переживает его с данной эмоциональной окраской. Это данное вытекает из непосредственного прошлого. Оно проецируется на область настоящего, занятую соединением событий, образующих сложный факт существования матери с её телом и душой».

Интересно функционирует формальное мышление: выражение «мать с её телом и

душой» ставит на первое место ролевой персонаж, а сущность (душу) пристыковывает к нему в качестве объективной принадлежности. Тогда как должно быть всё наоборот: «душа с её телом и ролью матери». С таких исправлений и начинается возвращение разума к здравомыслию.

«Имеется ещё один, третий тип истинностного отношения»...

Вообще, надо сказать, все рассматриваемые здесь автором «отношения» к истинности никак не относятся.

«Данную разновидность истины»...

Словосочетание «разновидность истины» звучит как оксюморон. Разновидность бывает у лжи, а истина – всегда одна, на то она и истина.

«Сложный сплав истинностных отношений с примесью *ложности* образует косвенную способность искусства выражать истину».

Смесь истины и лжи – это в целом всегда ложь, выделить из которой истину, как правило, может лишь тот, кто знает чистую истину без примеси лжи. Таким образом, все остальные, воспринимающие искусство как смесь истины и лжи, – воспринимают в целом именно ложь, как бы им ни хотелось верить в обратное.

«Нужная нам прямая истина заключается в соответствии ясной и чёткой видимости реальности. В человеческом опыте ясным и чётким явлением будет, прежде всего, чувственное восприятие».

Приехали! Откуда можно получить гарантии, что чувственное восприятие соответствует реальности? – О какой вообще реальности идёт речь? То, что автор смело называет словом «реальность», явно не является Реальностью. Как и то, что автор смело называет словом «истина», вовсе не является Истиной. Ранее сам автор констатировал, что: «опора исключительно на чувственное восприятие приводит к ложной метафизике».

«Другое значение подавления – значение, в котором подавление препятствует совершенству, включает в себя подлинное активное наличие двух составляющих переживаний. В этом случае имеется третье переживание взаимной деструктивности, так что одно, или второе, или оба составляющих переживания не могут достигнуть той силы, которая должна быть присуща схватыванию данного, порождающего данное схватывание. Здесь имеется переживание зла в наиболее общем смысле этого слова»...

Довольно странное и путанное определение «зла».

«Для того чтобы поддерживать в цивилизации её первоначальный жар, требуется нечто большее, чем простая учёность. Нужно приключение, а именно поиск нового совершенства».

То, что автор называет здесь «совершенством», очевидно подлинным совершенством не является. Совершенство связано с *сущностным* Единством, а не с каким-либо формальным выражением. То есть, в поисках совершенства и идеала отталкиваться нужно не от формы, а от сущности.

«Если рассматривать события на высшей ступени, когда в полной мере проявляется ментальная оригинальность, то сохранение жгучего интереса после достижения совершенства сначала требует исследования всех вариантов, не приводящих к дисгармонии в достигнутом совершенстве».

Если можно говорить об усовершенствовании «совершенства», то никакого достижения подлинного совершенства не происходило. Говоря об «уровнях», опять же можно определять лишь уровни (уменьшения) несовершенства. Само понятие совершенства исключает какие-либо его степени, уровни и т.п. – это нечто принципиально непревзойдённое. Формальное выражение совершенства может быть бесконечно многогранным. Повторения греков, навевающие скуку, свидетельствуют как раз об ограниченности понимания ими красоты и совершенства, то есть никакого совершенства они в действительности не достигли. И вообще, формальный подход к совершенству никогда не приведёт.

«Именно в этом состояла заслуга христианства, которое принесло с собой новые идеалы социальной жизни».

В сущности знакомое нам по современности (2020г.) христианство не привнесло в общественное устройство ничего нового. Для понимания этого факта достаточно обратиться к истории религий и провести сравнительный анализ принципов.

«В индивидуальном опыте имеется три подхода к дисгармонии мира, заданной для первоначального постижения. Два из них уже были рассмотрены под общим наименованием "подавления". Один из них был назван "анестезией" и представляет собой простое негативное схватывание. ...Отказ от анестезии может осуществляться воспринимающим событием за счёт роста интенсивности субъективной окраски, принадлежащей схватыванию одной из двух систем».

Очень сложное и путаное объяснение. На практике же невосприятие красоты или восприятие дисгармонии может быть обусловлено всего лишь недостатком образования, когда просто *ничем* увидеть и понять, а потому даже великое искусство видится как мазня или слышится как какофония. Восприятие существенно зависит от воспринимающего и может не иметь прямого отношения к воспринимаемой форме. Всё зависит от того, *как* и *чем* воспринимать, поэтому одно и то же в одном случае может быть воспринято как красота, а в другом как уродство. И столь сложные построения автора для объяснения таких простых фактов абсолютно ничем не оправданы.

«Поклонение древностям порой граничит с патологией».

Любое поклонение каким-либо вещам и есть патология разума.

«Гармония связана с сохранением индивидуальной значимости отдельных элементов, а дисгармония состоит в её разрушении».

Переход одной формы в другую тоже связан с разрушением, но это нельзя назвать дисгармонией.

«Истинностное отношение требует лишь одного: чтобы два соотносимых объекта имели некоторый общий фактор».

Это называется каким-то другим словом, но точно не истиной.

«Истинностное отношение не обязательно прекрасно. Оно даже не обязательно нейтрально и может быть злом».

Приплыли... Что уж действительно может быть «злом», так это красота, когда она используется как «наживка». Это к красоте применяются эпитеты, что она бывает: обманчивая, губительная, роковая и т.п. За красотой внешней формы нередко может скрываться самое ужасное содержание, что относится не только к человеческим отношениям, но и находит свою реализацию в природе: «прекрасные» хищные растения, рыбы, насекомые, животные...

«Разрушение непосредственных реализаций ради отдалённой цели оказывается жертвой в пользу гармонии».

Примерно этот же принцип и стал оправданием фашизма.

«Истина варьируется по своей степени, видам и значимости».

Это ложь, как у Булгакова в «Мастер и Маргарита»: у осетрины не бывает степеней свежести, у осетрины может быть только одна свежесть – первая, и она же последняя.

«Когда видимость связана с реальностью истинностным отношением в некотором важном прямом смысле, существует уверенность относительно достигнутой красоты, т.е. гарантия будущего».

Опять ложь. Конечно, я далеко не везде отмечаю сносками ложные (на мой взгляд) высказывания автора, но эти – просто кричащие! Лучше бы Уайтхед вообще не писал ничего утвердительного на тему красоты, истины, искусства, добра, реальности, сознания и прочих таких понятий. В этой части его книгу можно изучать лишь как историю идей (то есть заблуждений).

«Конечный итог, к которому стремится искусство, имеет две стороны – истину и красоту».

Это вообще не так. Искусство стремится к самовыражению, и если творец пребывает в состоянии иллюзии, агонии, депрессии, потерянности, страдания и т.п., то его творения будут выражать именно *это*, что может вообще не иметь никакого отношения ни к красоте, ни к истине, ни к реальности.

«Допустим, что три предшествующие главы и краткое разъяснение понятия "умиротворение" дают достаточно ясное представление о значении понятий "истина", "красота" и "умиротворение"».

Этого как раз ни в коем случае нельзя допускать!!!

«Не существует остановки, в течение которой актуальность сохраняет свою неизменную самость, обусловленную случайной игрой окружающих обстоятельств. Истинно обратное».

Речевая, или семантическая, ошибка, то сеть истинно как раз то, что сказано в предыдущем предложении. Поскольку, исходя из контекста, актуальность (то есть некая актуальная вещь) не может оставаться неизменной во времени, тем более будучи обусловленной случайной игрой каких-то обстоятельств. Или же в самом деле истинно обратное, то есть: «существует остановка, в течение которой актуальность сохраняет свою неизменную самость, обусловленную случайной игрой окружающих обстоятельств». Но это не так.

«Наше существование определяется устойчивыми вещами, каждая из которых воспринимается нами как единство многих событий, связанных цепью наследственности».

Скорее, преемственности. Наследственность – это про физиологию. Видимо, ошибка переводчика.

«Я избираю термин "умиротворённость" для обозначения той гармонии гармоний, которая успокаивает разрушительные страсти и венчает цивилизацию».

Не слишком, на мой взгляд, содержательный термин, хотя он явно имеет библейскую аналогию с Божественным Покоем, в который Бог призывает нас войти. Однако далее в Библии вводится более конкретный термин: Истина – с его ключевым синонимом: Закон Божий. С этим термином (то есть с Истиной или Законом Божиим) отождествляет Себя сам Единый Бог, добавляя, что «всё из Него, Им и к Нему», то есть продолжая тем самым цепочку синонимов: Истина = Закон Божий = Единый Бог = Всё Мироздание! Поэтому «для обозначения той гармонии гармоний, которая успокаивает разрушительные страсти и венчает цивилизацию» следует выбрать Истину, Закон высших Нравственных Велений, какие только может выработать человечество в каждый конкретный момент своего существования.

«Нельзя преодолеть личность».

Смотря что подразумевается под термином «личность» – если идея разделённого самовосприятия и такого же миропонимания, то эту идею преодолеть не только можно, но и жизненно необходимо! В противном случае ни о каком «умиротворении» не может быть и речи!

«Общее здоровье социальной жизни обеспечивается установленными моральными нормами, религиозными убеждениями и учреждениями».

Речь идёт, как можно понять, о здравомыслии, но оно отнюдь не обеспечивается установленными моральными нормами, религиозными убеждениями и учреждениями. Смотрите историю! Для здравомыслия нужен другой Закон – тот самый, которым и устроена вся вселенная, жизнь, разум! Именно такой Закон нужно открыть и понять, вместо того, чтобы изобретать уродливые моральные кодексы по сдерживанию Эго.

«Он (римский консул Регул) *мог ошибаться в своей оценке подлинного значения* Римской республики. Однако важно то, что его убеждённость, побудившая его к жертвенности, подняла его до высот величия».

Умереть за иллюзию, как и положить всю свою жизнь (силы, труд) на иллюзию – в этом нет никакого величия. В этом лишь трагедия самообмана и превознесения ложных ценностей, и больше ничего.

«Та существенная истина, в которой нуждается умиротворённость, заключается в соответствии явления реальности».

Бинарная логика вряд ли позволит адекватно отобразить мозаичное восприятие и образное мышление, а потому она вряд ли подойдёт для составления целостной непротиворечивой картины мироздания.

«Жизнь Души – Самопознание без религии»

ISNI 0000 0004 7239 8492

ISBN 978-5-0051-5337-1

Copyright © Alex Leaveit, 2020. Все права защищены.